Даниэлла выпрыгнула из мусоровоза, когда остановилась на обочине. У нее была только рубашка Эвана, когда ее ноги почувствовали землю, она закрыла нос, но, вонь от мусора, к которому она прикоснулась, чтобы уравновесить себя внутри грузовика остался.

Она хотела взорваться, и она собиралась, когда машина остановилась перед ней.

Водитель упал; это был Роберт. Он бросил в нее одеяло, прикрывая нос. Когда Даниэлла смирилась с этим, его рука протянулась, чтобы добраться до автомобильного спрея внутри.

Он распылил его на нее, как будто она какой-то жук, девушка посмотрела на него, но Роберт проигнорировал ее и сел в машину.

Даниэлла села на пассажирское сиденье, она собиралась пристегнуть ремень безопасности, когда Роберт попросил ее остаться в багажнике автомобиля.

Ее глаза опухли, и на Роберта посмотрел гнев.

Не сказав ни слова, Даниэлла вышла и поехала за машиной. Она открыла багажник и втиснулась внутрь.

Она действительно плохо пахнет, и так как Роберт помог ей сегодня вечером, она решила не спорить и делать то, что он хочет.

Она потянула за дверь, чтобы закрыть ее, и ее зрение потемнело.

В багажнике так темно, что ее тоже использовали. Темнота ее не пугает, а то, что под темнотой.

Она проглотила и закрыла глаза, и когда она это сделала, фигура Эвана вспыхнула в ее голове.

Ее губы мурлыкали, удивляясь отношениям Эвана и Кирри.

Когда она поцеловала его в номере отеля, она не могла не быть привлечена к его памяти. Она, наконец, подтвердила это, она не могла читать мысли Эвана или видеть его прошлое, глядя в его глаза, но, когда их губы были запечатаны, она как-то могла.

Ее разум был наполнен любопытством, позже она была превышена с разочарованием, когда Роберт ускорился и внезапно нажал на тормоз, в результате чего ее тело катится и наткнулся на что-то внутри багажника.

После почти часа езды машина остановилась. Затем багажник открылся, внезапный свет

заставил Даниэллу закрыть глаза.

"Мы здесь", - сказал Роберт, помогая ей слезть, протянув руку.

Глаза Даниэллы блуждали вокруг.

Они на складе, рядом с заброшенной больницей. Это место находилось в часе езды от города, оно было почти посреди леса, больница была закрыта после пожара Десять лет назад, с тех пор люди, живущие поблизости от больницы, начали покидать город и через несколько лет это место стало уединенным.

Рядом с больницей находился склад, на нем хранилось медицинское оборудование, большая часть оборудования была еще там, но оно было старым и ржавым, и, судя по всему, кто угодно мог знать, что оно не использовалось долгое время.

Даниэлла подошла к входу на склад, в то время как у Роберта на плече бессознательный сенатор.

"Куда мне его положить?" Роберт спросил.

"В офис", - ответила она.

На складе было три комнаты, которые использовались как офис, после того, как Даниэлла заняла склад, она отремонтировала три офиса и сделала его звуконепроницаемым.

"Мне связать его на стуле?" Роберт снова спросил, почему Даниэлла не говорит так много, как обычно.

"Нет, привяжите его к цели, приготовьте мои дротики и яд", ее глаза моргнули. Войдя на склад, она увидела женщину лет тридцати с завязанными глазами на стуле.

"Это его ребенок?" - холодно спросила она Роберта, глаза были бесчувственными, когда шли к девушке.

"Да, Скотт привез ее сюда", сказав, что Роберт положил сенатора без сознания на пол рядом со своей дочерью.

Даниэлла не сказала больше, она пошла в туалет, чтобы принять душ.

Когда она закрыла заднюю дверь, ее ноги направились к душе. Она включила его и из него

текла холодная вода.

Медленно рука поцарапала кожу, и вскоре все шрамы на ее теле обнаружились. Каждый день она тратит тридцать минут на то, чтобы покрыть свое тело кожей, похожей на силикон, она могла бы это удалить, но она выбирает не то же самое, так как это напоминание о том, через что ей пришлось пройти.

От шеи до плеч, рук и спины ее тело было покрыто шрамами другой формы.

Глаза опущены на ноги; она скользит рукой по одной из ног. Слезы стекали с глаз, видя кожу, большие шрамы на теле, она не могла не вспомнить, как она это получила, как это было больно, и травмы, которые она пережила.

Колено ослабло, она села на плиточный пол, обняв оба колена.

Слезы стекали с ее глаз, но лицо было бесчувственным, она не могла больше чувствовать боль своего прошлого, ее тело и сердце стало холодным, холоднее, чем вода, вытекающая из душа.

Затем она встала и потянулась за полотенцем на вешалке. Рубашка Эвана, которую она сняла, была на полу. Она подняла её и уставилась на неё на мгновение. Впрочем, указательный палец коснулся ее губ, и она вспомнила Эвана мягкими губами, как его язык играл с ее и как ее сердце измельчено его прикосновением.

Ее разум был взволнован, когда она услышала стук в дверь, ее рука бросила его рубашку на пол и вышла из ванной после того, как переоделась.

Ее волосы были мокрыми; вода стекала по ее одежде, но она не возражала. Есть вещи поважнее, чем сушка волос.

Не увидев сенатора и его дочь, Даниэлла пошла в один из кабинетов.

Три комнаты были спроектированы для разных целей.

Первая предназначалась в основном для допросов. Там есть стол и два стула, в то время как холодная белая лампочка была единственным освещением в комнате. Она имеет типичный вид комнаты для допросов под советским руководством, комната была спроектирована ее русским другом Скоттом.

В то время как вторая комната была заполнена всеми разными инструментами. Человеческая мишень для дротиков, высокий стул с замками на ремнях на креслах для запястий и шкафы, заполненные ножами, ядами, оружием и стрелами.

Третья комната была спроектирована подругой Даниэллы Клэр Боул, ей 50 лет и она хирург. Палата была похожа на типичную больничную палату, там было все медицинское оборудование, необходимое для лечения человека.

А теперь Даниэлла остановилась перед второй палатой. Ее рука выкрутила дверную ручку. Когда ее глаза застали сенатора, привязанного к человеческой мишени в виде дротика, угол ее губ приподнялся с подлой улыбкой.

Она вошла и закрыла за собой дверь. Зрение подернулось в сторону стула, где сидела дочь сенатора, все еще с завязанными глазами.

Роберт был внутри, он только что сложил банки с ядом на прямоугольном столе рядом с дверью.

"Итак, с чего начнем?" Его рука взволнованно расчесывала друг друга, он поднял один из дротиков и жестом бросил его в сенатора, который был привязан к мишени.

"Оставь Роберта", холодно сказала она, попросив его уйти.

Роберт вздохнул; волнение исчезло с его лица.

"Могу я посмотреть?" Он умолял, как ребёнок, размахивая одной из рук Даниэллы.

"Нет".

"Я никому не скажу, что вы с Эваном чуть не занимались сексом."

Даниэлла повернулась посмотреть на него, увидела, как ее радужные оболочки почернели, он вышел из комнаты, не сказав ни слова.

После того, как Роберт ушел, Даниэлла тихо подошла к дочери сенатора. Она остановилась перед ней и медленно, медленно снимая повязку.

Даниэлла встретила глаза девушки; они были белые, как снег.

"Глупый Скотт, зачем он надел повязку, когда она ослепла? Чертовски глупый".

Ее челюсть скрипела от злости; лицо девушки было таким невинным, как у младенца.

Она присела на пол и разбудила ее. Девочка застонала, а потом вздохнула с дрожащим вздохом.

"Помогите!" девочка закричала; паника взяла верх над ее лицом.

Когда девушка не переставала кричать, Даниэлла закрыла губы ладонью.

Губы сжимались от злости, и она едва держала руку на губах.

"Помочь тебе?" - холодно сказала она. Глубоко смотрела на бледное лицо девушки.

Даниэлла вспомнила ее, девушку, которая однажды навещала ее в том месте, где она была заперта. Ее прежние глаза были все те же, круглые и белые, в то время как ее одежда показала, насколько богата ее семья.

Найти авторизованные романы в Вебновеле, быстрее обновления, лучший опыт, пожалуйста, нажмите www.webnovel.com для посещения.

"Вы узнаете мой голос?" Даниэлла спросила тем же холодным голосом. Оставаясь на полу перед связанной девушкой, она положила обе холодные руки ей на колени.

Трясущимся голосом дочь сенатора ответила: "Нет".

Даниэлла горько насмехалась, нос морщился, как будто это было только вчера.

Ее маленькое тело на кровати и стеклянная стена, отделяющая ее от доктора Ли, сенатора, и девушки перед ней. Через стекло Даниэлла увидела ту же самую девушку, стоящую рядом с отцом, на ее лице было замешательство.

Даже со слабым голосом, Даниэлла попросила о помощи не сенатора или доктора Ли, а маленькую девочку, надеясь, что она сможет поговорить с отцом, чтобы получить ее на свободу, но девочка, несмотря на ее хороший слух игнорировал ее. Игнорировала боль в её голосе, и её просьбу о помощи.

И теперь та же самая девочка просит о помощи. Так как их положение изменилось, Даниэлла позаботится о том, чтобы вернуть услугу.

По мере того, как она медленно вставала, её лицо приближалось, чтобы шепнуть ей на ухо.

"Глаза, о которых ты мечтал годами, я отдам тебе", - с горькой улыбкой приподняли губы Даниэллы.

Потом она продолжила.

"и этими глазами. Ты станешь свидетелем боли и страдания на лице твоего отца, как я мучаю каждую часть его тела", ее голос был напряженным и полным гнева. Вены выскакивали у нее на шее, глаза оставались темными, как блестят слезы.

"Пожалуйста," дрожащий голос дочери сенатора умоляет ее.

Даниэлла медленно отошла, ее губы растягивались в улыбке, холодная и смертельная улыбка.

"Я говорил это слово тысячу раз, я умолял, умолял и плакал, чтобы кто-нибудь помиловал меня". Не умоляй меня, потому что то, что я собираюсь сделать с тобой и твоим отцом, ничто не сравнится с тем, что я пережил", говоря эти слова, боль из прошлого толкает ее сердце, она моргнула, чтобы бороться со слезами, она должна была сделать это даже малая ее часть умоляет ее не тоже, она должна сделать это, иначе, продолжая жить в мире, полном чудовищ, было бы бесполезно.

http://tl.rulate.ru/book/34787/801561